

ПАВЛОВСКИЙ ОРКЕСТР

*Какое чудо Ваш оркестр!
Он нас уносит в мир прекрасный...
И, словно Божий Благовест,
Всё делает простым и ясным.*
Н. Кузнецова.

Выступление
оркестра
народных
инструментов,
посвящённое
100-летию
П.И.Павлова.
Дирижёр
А.К.Павлов.
1991 г.

Есть в городе Рыбинске оркестр русских народных инструментов имени П.И. Павлова. Это самый старый оркестр на Ярославщине и один из старейших музыкальных коллективов в России. В прошлом году ему исполнилось 85 лет! Это целый пласт истории музыкальной культуры Рыбинска. Оркестр был создан в 1928 году Петром Ивановичем Павловым, который руководил им сорок лет до 1969 года. Уже в начале 30-х годов оркестр под руководством Петра Ивановича стал ведущим в области, занимая призовые места на областных конкурсах. В 50–60-е коллектив совершил большую гастрольную поездку по Волге, выступал на сцене Большого театра для делегатов XI съезда профсоюзов, в Колонном зале Дома Союзов, на Всесоюзном радио и даже на Центральном телевидении.

Почти сорок лет с 1973 по 2012 годы оркестр возглавлял племянник Петра Ивановича – Адольф Константинович Павлов. Он стал достойным продолжателем его дела и вёл корабль-оркестр как опытный кормчий. Он добился присвоения коллективу имени его создателя – Петра Ивановича Павлова. Оркестр русских народных инструментов им. П.И. Павлова неоднократно становился лауреатом областных и российских фестивалей, выступал в самых разных городах страны. Удивительно, что в оркестре играют непрофессиональные музыканты, зарплату им никто не платит. Оркестранты занимаются музыкой в свободное от основной работы время, беззаветно служа искусству. И, тем не менее, это настоящий профессионально играющий коллектив. А оба Павлова были ангелами-хранителями оркестра.

Адольф Константинович, кроме музыки, увлекался ещё и краеведением. Он унаследовал после смерти Петра Ивановича часть его архива, сам собрал уникальный краеведческий архив, в том числе по истории оркестра. В непростые 90-е он записал воспоминания людей, знавших Петра Ивановича, и уговорил местную типографию напечатать небольшую книжечку в количестве двухсот штук, сразу же попавшую в разряд библиотечных раритетов. Конечно, формат журнала не позволяет поместить весь текст воспоминаний. Пришлось его порядком сократить. Но даже в таком виде он даёт представление о незаурядной и деятельной личности одарённого самородка Петра Ивановича Павлова.

Эта публикация – дань уважения и памяти и самому автору воспоминаний – Адольфу Константиновичу. В последний раз он вышел на сцену 11 декабря 2011 года, будучи тяжело больным, чтобы дирижировать своим оркестром. Это был благотворительный концерт Народного артиста России, солиста Большого театра Владимира Маторина.¹ И «лебединая песня» Адольфа Константиновича.

Ольга ТИШИНОВА

ВОСПОМИНАНИЯ О ПЕТРЕ ИВАНОВИЧЕ ПАВЛОВЕ

Адольф ПАВЛОВ

Родился Пётр Иванович Павлов в Арефинской волости Рыбинского уезда в 1891 году. Примерно в пяти верстах от Арефино вверх по Ухре есть деревня Высоково. Там жила его семья – довольно зажиточные крестьяне. Отец занимался отхожим промыслом. Это было в традициях семьи, да и уезда вообще. Уходили мужчины на промысел, подавались в Питер. А домой возвращались на сенокос и на уборку урожая.

Очевидно, начальную школу Пётр Иванович (далее – П.И.) закончил в деревне, скорее всего в Спас-Ухре. Эта школа сохранилась до наших дней. Отец решил дать Петруше хорошее образование, благо средства позволяли. Повёз его в Питер, где мальчик поступил в Коммерческое училище. <...>

По рассказам самого П.И., именно здесь, в училище, он приобщился к музыке. Слушал в Казанском соборе знаменитый хор дьяконов, бывал в оперном театре на дневных спектаклях. А когда в училище под началом одного из музыкантов оркестра Андреева стал создаваться любительский оркестр русских народных инструментов – Велико-русский оркестр, как его называли, П.И. в числе первых оказался в нём. Он неоднократно рассказывал о том, как вернувшись из училища и сделав уроки, приходил в мастерскую к отцу, и мастеровые просили его поиграть на балалайке. Наверное, они и были первыми слушателями будущего музыканта.

Я не знаю, каким образом, где П.И. познакомился со своей будущей

женой. Знаю только, что она из семьи сельского фельдшера, который работал в Николо-Тропе. Это тоже неподалёку от Арефино. <...>

Свадьба их состоялась в 1912 году в Никола-Тропе. Это подтверждает и сохранившаяся свадебная фотография П.И. Он никогда не носил причёски, и даже на свадебном снимке голова его с большим выпуклым лбом, крепко посаженная, пострижена наголо.

Ещё одна примечательная история. Собирая старые газеты, журналы, я однажды получил в подарок два старых «Огонька», кажется, 1914 года. Они долго лежали у меня в столе, время от времени я перелистывал их, просматривал. И однажды, разглядывая разворот с опубликованными там многочисленными фотографи-

ями русских офицеров под общим названием «Герои и жертвы войны», присмотревшись внимательно к маленькому снимку в верхней части страницы, настрожился – что-то знакомое мелькнуло в чертах молодого поручика. Обратился к расшифровке. Под № 8 значится П.И. Павлов, награждённый Георгиевским крестом IV-й степени. То, что П.И. был на войне, многие подробности его пребывания там мне были известны. Но о награде он никогда не говорил. И думается, делал это сознательно, опасаясь неприятностей для себя. Время было такое...<...>

Революция... П.И. вновь в Рыбинске. Много всего пришлось пережить и ему, и тётке Лиле.² И арест, и чудесное вызволение из застенков ЧК (как же, царский офицер!), и поиски работы, и вживание в новую систему.

Родилась дочь, но в возрасте трёх лет или около того умерла от дифтерии. Родился сын Женья. Вырос, пошёл работать. Сразу же с началом войны 1941 года оказался на фронте, был санитаром. Пропал без вести.

Как они жили? Не думаю, что всё было так безоблачно, как казалось. Но долгие годы, проведённые вместе, то большое горе, пережитое ими, – это было тем фундаментом, на котором прочно и основательно стоял их дом.

К тому времени, когда я стал работать в их доме, тётя Лилия уже не работала, но жила воспоминаниями о своей медицинской практике. Ее знали многие известные в городе врачи. В молодости она была необыкновенно хороша – тёмные во-

Адольф ПАВЛОВ (1936–2012) родился в Рыбинске. Окончил Рыбинский авиационный техникум, Ленинградское музыкальное училище им. М.П. Мусоргского. С 1973 по 2012 гг. Адольф Константинович возглавлял оркестр русских народных инструментов в Рыбинске. Автор книг «П.И. Павлов в воспоминаниях современников» (1998), «Времена не выбирают» (2008, 2012), «Уфимские страницы» (2012) и многочисленных краеведческих публикаций.

П. И. Павлова.
Крейцбург,
1916 г.

Оркестр народных инструментов под руководством П.И.Павлова. 1933 г. П.И.Павлов – третий слева в 1-м ряду. Рыбинский музей-заповедник.

Оркестр народных инструментов Дворца культуры моторостроителей. 21 сентября 1951 г. РБМ.

лосы, стройная, с высокой талией. В какой-то необыкновенно шедшей ей шапочке, она была просто неотразима. Петра Ивановича можно было понять, когда он по весеннему льду перебирался за Волгу только потому, что Лилечка заявила: «Если любишь – придёшь». Кажется, это были её именины.

Хозяйкой она была удивительной.

Хорошо и вкусно готовила, пекла необыкновенные пирожки. Они не переводились. Бывало в их доме и вино. В этом отношении Пётр Иванович пуританином не был. Сам он всё время пропадал на работе. Нужно сказать, что тогда эта работа оплачивалась очень низко, и потому приходилось работать в нескольких местах. С репетиций возвращался

поздно. <...>

Я не знаю, почему датой рождения оркестра принято считать 1928 год. Известно, что П.И. работал с оркестрами в клубе им. Кустова и в клубе речников им. Чкалова (нонсенс – речники и Чкалов). Эти коллективы работали уже в начале 20-х годов. Мне запомнился рассказ П.И. о том, каким образом он окончательно

отдал себя музыке. Если судить по рассказу, работал он к тому моменту бухгалтером на строящемся кинотеатре «Центральный».³ Уже тогда процветали приписки и воровство. Он, как бухгалтер, всё это видел и понимал, что хорошо не кончится. Не имея возможности что-то изменить, решил не рисковать, уволился и стал заниматься музыкой и только ею.

<...> Пётр Иванович Павлов! Судьба связала меня с ним, когда я был учеником 4 класса, в далёком послевоенном 1948 году...

<...> Главным ощущением тех далёких лет было, пожалуй, чувство разумной и необходимой дисциплины на занятиях и в посещении. Ощущение стабильности и устоявшихся правил, традиций, игнорировать которые не смел никто. Репетиция всегда начиналась в точно назначенное время. Причём мы должны были прийти раньше с тем, чтобы приготовить инструмент, ноты, пульт и пр. Репетиция не отменялась ни под каким предлогом. Занятие состоялось бы, если б пришёл даже один музыкант.

Старомодное форменное пальто с бархатным воротником, фуражка с блестящим козырьком, неизменные калоши и портфель, где столько необыкновенных вещей – от нотной бумаги до струн, свисточков, линеек и пр. Если постараться прийти пораньше, то можно было встретить П.И. на подходе и помочь донести заветный портфель до Дворца.⁴ Мне сейчас кажется, что он никогда не спешил, не торопился и всё же очень многое успевал.

Не было у него педагогического образования. Но было это от Бога. Как он с нами, мальчишками, общался? Во всяком случае, нам всегда было интересно с ним. Разговаривать можно было на любую тему – о школе, о своих мальчишеских проблемах, о музыке. И всегда П.И. был заинтересованным собеседником. Думается, и ему было интересно с нами. Вспоминается, как радостными криками встречали его ребята в детском доме, где он работал с оркестром. Ребятам не обманешь сюсюканьем. Фальшь они чувствуют сердцем. А вот у П.И. самые сердечные отношения с воспитанниками этого детдома сохранились до конца жизни.

Зимний вечер. Нас в классе немного. Не помню, что нас задержало

во Дворце культуры. П.И. шутит, что-то интересное рассказывает. А потом решает показать нам фокус. Вырезает небольшую фигурку из плотной бумаги, в груди фигурки делает прорезь и вставляет в неё полоску картона: «Это душа, сейчас я её заговорю». П.И. что-то шепчет, затем мы все выходим в полутёмный коридор, он усаживается на пол и ставит бумажную фигурку между ног. Мы заинтересованно наблюдаем за манипуляциями П.И. Вот он отнимает одну руку от бумажного человечка, вторую – фигурка стоит на полу. П.И. делает пассы над ней, и фигурка начинает пританцовывать. Мы поражены. Сколько же ему тогда было? 58–59 лет!

Конечно, знал и любил Пётр Иванович русскую народную песню. Но, думается, это скорее связано с его происхождением, с тем, что родился и вырос он в деревне, где песня была, была знакома с детства, пелась и в праздники, и в будни. Она вошла в сознание так же естественно, как красота окружающего мира, как расписные наличники их крестьянского дома и вышитая по вороту русская рубашка. Сказалось и то обстоятельство, что все репертуарные сборники для балабайки заполнены были обработками русских народных песен, мимо чего П.И. не прошёл. Но ведь были же у него и другие пристрастия. Выходили они за пределы народных мелодий? Наверное. Об этом можно было судить по репертуару оркестра. Судите сами. Мы играли и сюиты из «Лебединого озера», и фрагменты из «Кармен», балетную музыку Делиба и Гуно. Играли неоконченную симфонию Шуберта...

И всё же... Я убежден, что увереннее всего он чувствовал себя в сфере народных интонаций, русских и украинских напевов. Здесь он оказывался великолепным, неподражаемым интерпретатором. Фантазия его не знала предела. П.И. мог взять незамысловатую мелодию и сделать из неё оркестровую фантазию. Сколько мы таких переиграли!

Ещё одним качеством Пётра Ивановича было его пристрастное отношение к динамике. Если уж было тихо, то он добивался настоящего пиано. Здесь он был неумолим. Пожалуй, хороший звук и контрастная динамика всегда отличали наш оркестр от других в области.

На репетиции П.И. никогда не позволял себе быть безучастным к исполняемому произведению. Он весь отдавался музыке, заражая своей увлечённостью музыкантов. Поэтому мы любили репетиции больше, чем концерт. <...>

Вопрос пополнения оркестра молодёжью всегда стоял на первом месте. И как только молодой музыкант перерастал репертуар детского оркестра, ему подкладывались ноты взрослого. И случалось так, что выучив какую-то пьесу из репертуара взрослых, приходишь на репетицию и ждёшь, когда до неё дойдёт время. Это всегда было большой честью для нас, пацанов. Подсаживая же нас к взрослым музыкантам, вольно или невольно, П.И. достигал ещё одной важной для себя цели – у нас появлялся стимул для индивидуальных занятий, чтобы войти в этот интересный репертуар. А находясь рядом с взрослыми опытными музыкантами, мы скорее в него входили. Более того, мы проникались и теми традициями, которыми жив был оркестр. Я уж не говорю о том, как расширялся наш музыкальный кругозор. И здесь влияние оркестра было безусловным. Репетируя, особенно с детским оркестром, П.И. мог и пошутить, кого-то очень беззлобно высмеять, особенно когда ты не слишком удачно играл. Но и похвалить, если со своей задачей справился. Мог и щёлкнуть дирижёрской палочкой по голове. Мне, к примеру, доставалось очень часто за то, что я продолжал играть в паузах, когда П.И. останавливал оркестр, чтобы сделать замечание. <...>

Все, кому посчастливилось оказаться рядом с ним, мальчишкам и девчонкам, взрослым людям, очень повезло в жизни. Они встретили на своём жизненном пути человека, который олицетворял собой истинно русского интеллигента, бескорыстно, преданного идее просветительства, сумевшего своим отношением заразить музыкантов-любителей. Он являл пример человечности и уважения к личности любого человека, вне зависимости от его способностей и таланта. Его влияние сказало и в том, что дети, внуки участников оркестра стали заниматься музыкой, заканчивали музыкальные школы, становились профессиональными музыкантами. <...>

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Средства от концерта были направлены на строительство часовни на родине известного в XIX веке певца Платона Радонежского (см. статью в журнале).

² Тётя Лиля – Елизавета Васильевна Павлова – жена Петра Ивановича.

³ Кинотеатр «Центральный» был открыт в Рыбинске в 1937 году к 20-летию Октябрьской революции.

⁴ Дворец Культуры моторостроительного завода (теперь «Авиатор»), построен в 1937 году.